

ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА КАК СРЕДСТВО СИМВОЛИЗАЦИИ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ (на примере анималистического концептообраза *лисы*)

Бекмурзаева Феруза Шухратовна, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия, bekmur-feruza93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2600-6462>

Аннотация. В центре внимания автора статьи находится функционирование анималоконцепта *лисы* в сознании представителей русской лингвокультуры. Особый интерес представляет исследование анималоконцепта в фольклорной картине мира (фольклорных текстах). На примере русских народных и советских сказок анализируется и интерпретируется анималоконцепт как культурно-символический феномен, действующий в иллюстративном материале в виде лексемы-образа сказочного персонажа. Декодируется национально-культурный концептообраз *лисы* и выявляется его спектр этнокультурных признаков-символов. Объективация признаков осуществляется на уровне сочетаемости слов и предложений. Анализ фольклорно-текстового материала свидетельствует о том, что символическая составляющая анималистического концептообраза *лисы* весьма обширна: *хитрость, лукавство, коварство, обман, изворотливость, пронырливость, ловкость, сообразительность, осторожность, терпеливость, плутовство, проникаемость, лицемерие, алчность, осмотрительность, лстивость, расчетливость (корысть, меркантильность), манипуляторство, изобретательность (находчивость), внимательность, ум, эгоистичность, притворство, воровство, обольстительство, обоняние, целеустремленность*. Выявленные структурные признаки являются антропоморфными, поскольку отражают внутренний мир человека, его морально-психические характеристики. Важное значение имеет тот факт, что признаки-символы, закрепленные за образом *лисы*, со временем не подверглись изменениям. Образ *лисы* в русскоязычном сознании стойко сохраняется как презрительный, но в тоже время поучительный.

Ключевые слова: анималистический концептообраз, лингвокультура, антропоморфный, признаки-символы, фольклорная картина мира, языковое сознание.

Для цитирования: Бекмурзаева Ф.Ш. Внутренний мир человека как средство символизации в фольклорных текстах русской культуры (на примере анималистического концептообраза *лисы*) // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 166–171. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-166-171>

Research Article

HUMAN INNER WORLD AS A MEANS OF SYMBOLIZATION IN THE FOLKLORE (based on the animal concept *liisa* (fox))

Feruza Sh. Bekmurzaeva, Candidate of Philological Sciences, Saint Petersburg State Forest Technical University named after S.M. Kirov, Saint Petersburg, Russia, bekmur-feruza93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2600-6462>

Abstract. The article is devoted to the consideration of the animal concept of the fox in the minds of representatives of the Russian linguoculture. Of particular interest is the study of the concept in the folklore picture of the world. Using the example of Russian folk and Soviet fairy tales, the animal concept is analyzed and interpreted as a cultural and symbolic phenomenon functioning in the illustrative material in the form of a lexeme. The article is aimed at decoding the national and cultural conceptual image of the fox and at identifying the spectrum of ethno-cultural symbolic signs. Signs are objectified at the level of the compatibility of words and sentences. The analysis of folklore sources has shown that the symbolic component of the animalistic concept-image *liisa* (fox) is very extensive: *cunning, slyness, treachery, deception, resourcefulness, sneakiness, dexterity, ingenuity, caution, patience, cheating, insight, hypocrisy, greed, prudence, flattery, commercialism, manipulation, inventiveness, attentiveness, intelligence, selfishness, pretense, theft, seduction, sense of smell, purposefulness*. The revealed structural features reflect the inner world of a person, his/her moral and mental characteristics. It is important that symbolic

signs attached to the image of *luca* (*fox*) have not changed over time. The image of *luca* (*fox*) in the Russian-speaking consciousness is steadfastly preserved as contemptuous, but at the same time instructive.

Keywords: animalistic conceptual image, linguoculture, anthropomorphic, symbolic signs, folklore picture of the world, language consciousness.

For citation: Bekmurzaeva F.Sh. Human inner world as a means of symbolization in the folklore (based on the animal concept *luca* (*fox*)). *Vestnik of Kostroma State University*, 2023, vol. 29, № 3, pp. 166–171 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-166-171>

Невозможно представить символ вне человеческого общения. Немецкий философ Эрнст Альфред Кассирер в своем главном труде «Философия символических форм» выдвинул утверждение: «человек – символическое животное» [Кассирер]. Приводя в сравнение животный мир, воспринимающий окружающую действительность через «врожденные инстинкты и непосредственное чувственное восприятие», Э.А. Кассирер говорил о том, что человек создал свою собственную вселенную символического значения, которая структурирует и формирует его восприятие реальности. Человеческий мир создается с помощью символических форм мышления» [Кассирер].

Символ как явление сугубо человеческое закреплён в слове – «семиотическом знаке, символе, семиотической формуле того или иного мифопоэтического образа» [Маковский: 20].

Опыт многовекового взаимодействия человека с представителями животного мира заложил основы формирования анималистических образов. Формирование образа в сознании человека – «сложный, развертывающийся во времени процесс, в ходе которого отражение становится все более и более адекватным отражаемому предмету. При этом на каждой фазе процесса выявляются все новые свойства предмета и уточняются те, которые уже выявлены» [Завалова, Ломов, Пономаренко].

Н.Ф. Алефиренко проводит размежевание «символа», «образа» и «знака». Образ, по мнению ученого, – способ отражения объекта действительности в сознании; знак – чувственно воспринимаемый объект, замещающий образ другого объекта. Символ – знак, отличающийся множественностью интерпретации [Алефиренко: 234–250].

Вышеизложенная информация позиционирует предмет и объект настоящего исследования: выявление признаков-символов, скрывающихся за концептообразом *luca* в русских народных и современных сказках.

Особый интерес представляет животный мир. Согласно легендам многих народов, племена произошли от различных животных. «От кошек, например, произошли древние египтяне. Лошади были одними из предков тюрков и монголов. Драконы – предки древних лемурийцев (китайцев, корейцев, японцев и др. народов Азии)» [История] и др. Это способствовало тому, что животные стали тотемами – священны-

ми существами, духами-хранителями, покровителями, божествами. Особое отношение к представителям животного мира сохраняется и по сей день. Животные по-прежнему изображаются на оберегах, амулетах. По поверьям, они наделяют своих обладателей их лучшими качествами (ловкостью, силой и др.), оберегают на жизненном пути и приносят удачу.

В русской культуре лису можно отнести к тотемному животному. Сказки о животных «по своему происхождению связаны с тотемизмом, они отражают мировоззрение первобытных охотников, почитавших некоторых животных священными и веривших в их сверхъестественную силу со своим родом» [Пропп].

Лиса выступает одним из главных персонажей русских сказок и часто наделяется антропоморфными признаками. Другими словами, в образах животных зашифровывается их аналогия с человеческой природой. Факт очеловечивания животных – приписывание им сущностных свойств человека (высших чувств, разумности, труда и др.) – обусловлен «проективной функцией животных», которая «проявляется в том, что животные являются символическим выражением собственного «я». Для современного человека идентификация себя с животным существом как результат усвоения исторического культурного опыта, корни которого уходят в глубокое прошлое...» [Орел: 19].

В научных реалиях исследованию символической ипостаси языка посвящено множество работ. Вопросами символа занимались известные ученые, среди которых: В.И. Карасик «Лингвoseмиотическое моделирование ценностей» [Карасик: 43–50], «Языковая кристаллизация смысла» [Карасик: 70–72], А.Ф. Лосев «Проблема символа и реалистическое искусство» [Лосев] и др.

С различных позиций символ рассматривается в работах Ф.Ш. Бекмурзаевой «Символизм мифо-концепта змея в русском языковом сознании» [Бекмурзаева: 33–47]; В.О. Волковой, Н.В. Малаховой, И.Е. Волкова «Имагинация: от образа к символу, от символа к тексту» [Волкова, Малахова, Волков]; О.Б. Пановой «Язык символов эпоса Л.Н. Толстого. Символ ребёнка» [Панова: 33–43] и др.

Тем не менее еще не были встречены работы, темы которых затрагивали моделирование ментального образа *лисы*, опосредованного экстракцией культурно-зауалированных признаков-символов, в фольклорном

пространстве языка. Раскроем тему более подробно на примере интерпретативного анализа известных народных и современных сказок.

1. Русская народная сказка «Лиса и журавль»

В сюжете пира с журавлем в образе лисы проявляются *хитрость, красноречивость и изобретательность (находчивость)*.

Идёт журавль на званый пир, а лиса наварила манной каши и размазала по тарелке. Подала и угощает: «Покुшай, мой голубчик куманек! Сама стряпала». Журавль стук-стук носом, стучал-стучал по тарелке, ничего не попадает. А лисица в это время лижет себе да лижет кашу – так всю сама и слизала.

2. Русская народная сказка «Лиса и волк»

При желании полакомиться рыбкой в повадках лисы раскрывается *лукавство, расчетливость, сообразительность и притворство*.

Одна лукавая лисица захотела поесть рыбки, а не знала, где взять; думала, думала да и вздумала лечь на дорогу. И вот едет мужик с рыбой; вдруг у мужика лошадь оставилась; мужик и говорит сам про себя: «Что бы это значило, что там лежит?» Пошел посмотреть; смотрит – лежит лисица; он ее пнул, а она будто околела; он ее взял и положил в воз с рыбой, да и закрыл рогожей. Едет мужик, радуется, что лисицу нашел славную: оттакает, так снимет шкуру. А лисица в эту пору прогрызла дыру в санях да и спускает по рыбке в дыру, а мужик едет и ничего не замечает.

В этой же сказке со стороны лисы раскрывается *обман*. Притворяясь доброй, сострадающей, сожалеющей о своем поступке, лисица желает как-то заглядеть свою вину перед волком и предлагает ему загорить кровь.

«Тебе не дурно ли, мой друг?» – «Да вот не знаю, скоро ли кровь перестанет капать из хвоста, больно!» Лисица волку говорит: «Дай-ка я тебе заговорю кровь: как рукой снимет!» – «Заговори, кумушка!» Она и давай заговаривать: «Встань на камень, кровь не канет; стань на кирпич, кровь закипит; у сороки боли, у вороны боли, у сыча всехшибче! Ну, куманек, если не отвалится, и так переболит!»

3. Сказка «Лисичка со скалочкой»

В данном фольклорном произведении автор раскрывает в образе лисы *пронрыливость, плутовство, изворотливость, красноречивость и остроумие*.

Шла лисичка по дорожке, нашла скалочку. Подняла и пошла дальше. Пришла в деревню и стучится в избу: «Стук-стук-стук!» – «Кто там?» – «Я, лисичка-сестричка! Пустите переночевать!» – «У нас и без тебя тесно». – «Да я не потесню вас: сама лягу на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку». Её пустили. Вот она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку. Рано утром лисичка встала, сожгла свою скалочку, а потом и спрашивает: «Где же моя скалочка? Дайте мне за неё курочку!» Мужик – делать нечего! – отдал ей за скалочку курочку.

4. В.Г. Сутеев «Петух и краски» и русская народная сказка «Жихарка»

Как символ *остроумия и сообразительности* лиса также изображена в произведении В.Г. Сутеева «Петух и краски» и русской народной сказке «Жихарка».

Увидела Лиса Петуха и отвернулась. «Нет, нет... Этот Петух не годится, – сказала она.<...> Он – нераскрашенный. Это ненастоящий Петух!»

А лиса в избушку вошла, глядь туда, глядь сюда: нет Жихарки. «Постой же, – думает лиса, – ты мне сам скажешь, где сидишь». <...> А эта ложка не простая – точёная, ручка золочёная, – эту я себе возьму. А Жихарка-то под печкой во весь голос: «Ай, ай, ай, не бери, тётянка, я не дам!» Подбежала лиса к печке, лапку в подпечье запустила, Жихарку вытащила, на спину перекинула – да в лес. Домой прибежала, печку жарко истопила: хочет Жихарку изжарить да съесть.

5. Сказка «Лиса и Котофей Иванович»

Символизм *алчности, корысти, меркантильности, льстивости, доносительства* передается в образе лисы в сказке «Лиса и Котофей Иванович». Дабы угодить и втереться в доверие новому, присланному из сибирских лесов начальнику Котофею Ивановичу, лиса прибегает к определенным уловкам.

А лиса побежала к Котофею Ивановичу. Прибежала и стала угощать его уткой. Угощает, а сама говорит: «Сейчас только хотели отнять у меня эту уточку волк и медведь. Но я им не отдала и даже с них подарок тебе выпросила. И они обещали предоставить подарочек: медведь – быка, а волк – барана». Котофей Иванович остался доволен лисонькой: видит, хорошо с ней жить, сытно, привольно. И стал с ней еще ласковей.

6. Сказка В.Г. Сутеева «Дядя Миша»

В этом произведении автор демонстрирует в образе рыжего зверька *манипуляторство, расчетливость (корысть, меркантильность) и плутовство*. Когда медведь ловил рыбу в запас на зиму, к нему подседа лиса и стала его переубеждать в необходимости ловить рыбу и переманивать другим делом. Все закончилось тем, что, доверившись лисе, медведь пострадал от нападения собак и остался без запаса.

«Да много ли ты её наловишь? И какая радость целую зиму рыбу жевать?» – говорит Лиса. – Я лучше тебе другое дело предложу. Всю зиму меня благодарить будешь. «Что за дело?» – спросил Медведь. «Пойдём-ка в деревню, кур, уток таскать». «Идём скорее!» – обрадовался Медведь и удочку бросил. «Дядя Миша, у тебя рыбка клюёт!» – кричит Кот. «Пусть клюёт. Рыба не курица», – проворчал Медведь и пошёл за Лисой.

«Ты, дядя Миша, посторожи здесь, а я тебе курочек и уток вынесу, сколько твоей душеньке захочется». «Ладно, – говорит Медведь, – только поскорее приходи, побольше приноси. Мне запас на зиму нужен». Но недолго ему пришлось сторожить: собак со всей деревни набегало видимо-невидимо! И все рычат, лают-заливаются, того

и гляди, разорвут! Забыл Медведь про кур, про уток, про Лису-плутовку и со всех ног бросился бежать... Тем временем Лиса со своей добычей незаметно выбралась из птичника и побежала. Только её и видели!

7. Русская народная сказка «Петушок – Золотой гребешок»

В данной сказке автор раскрывает искусство манипуляторства и красноречия. Проведав, что кот и дрозд дома нет, лисица с ловкостью приманила добычу своим сладкоголосым, красноречивым пением.

«Петушок, петушок, Золотой гребешок, Масляна головушка, Шелкова бородушка, Выгляни в окошко, Дам тебе горошку». Петушок и выставил головку в окошко. Лиса схватила его в когти, понесла в свою нору.

8. Аналогично в сказке В.Г. Сутеева «Кот-рыболов»

Помахала Лиса пушистым хвостом и говорит медовым голосом: «Здравствуй, кум-куманёк, пушистый коток! Вижу, рыбку ловить собрался?» «Да вот хочу котят там моим рыбки принести». Лиса глаза опустила и совсем тихо спрашивает: «Может быть, ты и меня рыбкой угостишь? А то всё куры да утки...» Усмехнулся Кот: «Так и быть. Первую рыбку тебе отдам».

9. Русская народная сказка «Лиса и козел»

В этой сказке, используя свои манипуляторские способности, лиса обвела вокруг пальца козла. Зазевавшись на ворон, лиса попала в колодец, а чтобы из него выбраться, ей пришлось заманить козла обманом.

Идет, бородачицей трясет, рожищами мотает; заглянул от нечего делать в колодец, увидал там лису и спрашивает: «Что ты там, лисонька, поделываешь?» «Отдыхаю, голубчик, – отвечает лиса. – Там, наверху, жарко, так я сюда забралась. Уж как здесь прохладно да хорошо! Водичка холодненькой – сколько хочешь!» А козлу давно пить хочется. «Хороша ли вода-то? – спрашивает козел. «Отличная, – отвечает лиса. – Чистая, холодная! Прыгай сюда, коли хочешь; здесь обоим нам место будет». Прыгнул сдуру козел, чуть лисы не задавил. А она ему: «Эх, бородастый дурень, и прыгнуть-то не умел – всю обрызгал». Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога, да и вон из колодца.

10. Русская народная сказка «Зайкина избушка»

В каких-то ситуациях сообразительность лисы уступает наглости, эгоистичности, воровству и мошенничеству. В следующей сказке лиса довела зайца до слез, выгнав его из избушки.

– Как же мне, зайке, не плакать? Жили мы с лисичкой близко друг возле друга. Построили мы себе избы: я – из сыпучего песка, а она — из сыпучего снежка. Настала весна. Её избушка растаяла, а моя стоит, как стояла. Пришла лисичка, выгнала меня из моей избушки и сама в ней жить осталась. Вот я и сижу да плачу.

11. Сказка «Лиса и тетерев»

В данной сказке автор изображает лису как символ лести и подхалимства.

Тетерев сидел на дереве. Лисица подошла к нему и говорит: «Здравствуй, тетеревочек, мой дружок, как услышала твой голосочек, так и пришла тебя проведать». «Спасибо на добром слове», – сказал тетерев. Лисица притворилась, что не расслышала, и говорит: «Что говоришь? Не слышу. Ты бы, тетеревочек, мой дружок, сошел на травушку погулять, поговорить со мной, а то я с дерева не расслышу».

В образе лисы важно выделить еще две важные особенности – обольстительство и чуткое обоняние. Ни одно дело не будет иметь успех без технологии обольстительства (напр., прибегать к помощи других зверей, переманивая и склоняя их на свою сторону) и чуткого обоняния (способность ощущать, распознавать и адекватно оценивать любую ситуацию).

Таким образом, анализ 12 русских народных и современных сказок показал, что лиса как концептообраз олицетворяет следующие антропоморфные символические признаки: хитрость, лукавство, коварство, обман, изворотливость, проницательность, ловкость, сообразительность, осторожность, терпеливость, плутовство, проницательность, лицемерие, алчность, осмотрительность, льстивость, расчетливость (корысть, меркантильность), манипуляторство, изобретательность (находчивость), внимательность, ум, эгоистичность притворство, воровство, обольстительство, обоняние, целеустремленность.

Выявленные признаки асинхронно актуальны. Это говорит о том, что сказки, будь то народные или советские, сохраняют и транслируют все те же, главным образом отрицательные, черты лисы в лингвокультурном сознании русского народа.

Из вышесказанного следует, что образ лисы в жанрах народной культуры – один из традиционных символов, характеризующийся семантической многогранностью. В сказках лиса ставит перед собой цель и добивается ее во чтобы то ни стало, даже если придется пожертвовать другими зверьками.

Сказки передают народные представления о зверьке, генерируют цельный образ животного через его повадки и внешние черты.

Животные в сказках являются символами и воспринимаются как аллегорическое изображение человеческого. Все фольклорно-сказочные сюжеты с изображением лисы как главного персонажа проецируют «повадки» человека, его морально-психические качества.

В сказках с отрицательным героем, несомненно, есть положительная сторона. Они закладывают основополагающие качества личности, формируют внутренний, мировоззренческий уровень человека по отношению к другим представителям мира и к самой окружающей действительности, учат моральным и нравственным ориентирам в деятельности человека.

Образы животных как способ транзакции морально-психологических свойств человека весьма распространены в фольклорных произведениях. Антропоморфизм обусловлен самой сущностью человеческого бытия. Человеку присуще интерпретировать реалии сквозь призму самого себя, или же это и есть зеркальное отражение представления человека о самом себе. Все, что люди замечают в окружающей действительности, и есть отражение внутреннего мира самого человека. «Такой способ познания и результат наблюдения за природой служит адаптацией ко всему новому и способствует нейтрализации страхов и тревоги» [Антропоморфизм].

В то же самое время анималистический код занимает важное место в русском народном творчестве. Многие древние символы концептообраза *лисы* сохранились в современном языковом сознании.

Восприятие фольклорных произведений через анималистический код культуры помогает более детально и структурированно представить русскую языковую картину мира и раскрыть заложенные поколениями культурные смыслы.

Образ лисы в русских сказках не столько негативный, сколько поучительный. Сказки ценны для нас мудростью предков. Они развивали и воспитывали многие поколения, и до сих пор поучают, обучая морали и нравственности. Сказки, наподобие свода правил, регулируют поведение и жизнь людей.

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. Москва: Флинта: Наука, 2010. С. 234–250.
- Антропоморфизм: оживляя неживое. URL: <https://blog.wikium.ru/antropomorfizm-ozhivlyaya-nezhivoe.html> (дата обращения: 19.07.2023).
- Бекмурзаева Ф.Ш.* Символизм мифоконцепта змея в русском языковом сознании // Мифологос. Сер.: Миф в культуре: литература, язык, поэтика, искусство, фольклор. 2022. № 3. С. 33–47.
- Волкова В.О., Малахова Н.В., Волков И.Е.* Имagination: от образа к символу, от символа к тексту // Философская мысль. 2020. № 8. С. 1–18. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.8.33491.
- Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А.* Образ в системе психической регуляции деятельности. URL: [Zavalova-N.D.-Obraz-v-psihicheskoy-regulyatsii-deyatelnosti.pdf](https://zavalova-n.d.-obraz-v-psihicheskoy-regulyatsii-deyatelnosti.pdf) (дата обращения: 19.07.2023).
- История тотемных животных, или От кого мы произошли. URL: https://shambavedi.blogspot.com/2019/04/blog-post_18.html (дата обращения: 19.07.2023).
- Карасик В.И.* Лингвосемиотическое моделирование ценностей // Политическая лингвистика. 2012. № 1. С. 43–50.
- Карасик В.И.* Языковая кристаллизация смысла. Москва: Гнозис, 2010. С. 70–72.
- Кассирер Э.* Философия символических форм. Т. 1. Язык. 2-е изд. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 272 с.
- Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. Москва: Искусство, 1976. 168 с.
- Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. Москва: Гуманит. изд. центр «Владос», 1996. 416 с.
- Орел В.Е.* Культура, символы и животный мир. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 582 с.
- Панова О.Б.* Язык символов эпоса Л.Н. Толстого. Символ ребёнка // Язык и культура. 2008. № 2. С. 33–43.
- Пропп В.Я.* Русские народные сказки Афанасьева / предисл. В.Я. Проппа к 3-томному изданию афанасьевского сборника русских народных сказок. URL: <http://www.ru-skazki.ru/propp-russian-folk-tales.pdf> (дата обращения: 19.07.2023).

References

- Alefirenko N.F. *Lingvokul'turologiia: tsennostno-smyslovoe prostranstvo iazyka: ucheb. posobie* [Linguoculturology: value and semantic space of language: schoolbook]. Moscow, Flinta Publ., 2010, pp. 234–250. (In Russ.)
- Antropomorfizm: ozhivlyaya nezhivoe* [Anthropomorphism: animating the inanimate]. URL: <https://blog.wikium.ru/antropomorfizm-ozhivlyaya-nezhivoe.html> (access date: 19.07.2023). (In Russ.)
- Bekmurzaeva F.Sh. *Simvolizm mifokontsepta zmeia v russkom iazykovom soznanii* [Symbolism of the Mythoconcept Snake in the Russian Language Consciousness]. *Mifologos. Ser.: Mif v kul'ture: literatura, iazyk, poetika, iskusstvo, fol'klor* [Mythologos. Ser.: Myth in Culture: Literature, Language, Poetics, Art, Folklore], 2022, No. 3, pp. 33–47. (In Russ.)
- Istoriia totemnykh zhivotnykh, ili ot kogo my proizoshli* [The history of totemic animals, or from whom we are descended]. URL: https://shambavedi.blogspot.com/2019/04/blog-post_18.html (access date: 19.07.2023). (In Russ.)
- Karasik V.I. *Lingvosemioticheskoe modelirovanie tsennostei* [Linguosemiotic modeling of values]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2012, No. 1, pp. 43–50. (In Russ.)
- Karasik V.I. *Iazykovaia kristallizatsiia smysla* [Linguistic crystallization of meaning]. Moscow, Gnozis Publ., 2010, pp. 70–72. (In Russ.)
- Kassirer E. *Filosofiia simvolicheskikh form. T. 1. Iazyk* [Philosophy of symbolic forms. Vol. 1. Language]. Moscow, Saint Petersburg, Tsentr humanitarnykh initsiativ Publ., 2015, 272 p. (In Russ.)

Losev A.F. *Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo* [The symbol problem and realistic art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1976, 168 p. (In Russ.)

Makovskii M.M. *Sravnitel'nyĭ slovar' mifologicheskoi simboliki v indoevropĕiskikh iazykakh: Obraz mira i miry obrazov* [Comparative Dictionary of Mythological symbolism in Indo-European languages: The Image of the World and the worlds of images]. Moscow, Gumanit. izd. tsentr "Vlados" Publ., 1996, 416 p. (In Russ.)

Orel V.E. *Kul'tura, simvol'y i zhiivotnyĭ mir* [Culture, symbols and wildlife]. Khar'kov, Gumanitarnyi tsentr Publ., 2008, 582 p. (In Russ.)

Panova O.B. *Iazyk simvolov eposa L.N. Tolstogo. Simvol rebenka* [The language of symbols of L.N. Tolstoy's epic. Child symbol]. *Iazyk i kul'tura* [Language and culture], 2008, No. 2, pp. 33-43. (In Russ.)

Propp V.Ia. *Russkie narodnye skazki Afanas'eva* [Russian folk tales by Afanasyev]. *Predislovie V.Ia. Proppa k 3-tomnomu izdaniuu afanas'evskogo sborniki russkikh narodnykh skazok* [V.Y. Propp's preface to the 3-volume edition of Afanasievsky's collections of Russian folk

tales]. URL: <http://www.ru-skazki.ru/propp-russian-folktales.pdf> (access date: 19.07.2023). (In Russ.)

Volkova V.O., Malakhova N.V., Volkov I.E. *Imaginatsiia: ot obraza k simvolu, ot simvola k tekstu* [Imagination: from image to symbol, from symbol to text]. *Filosofskaia mysl'* [Philosophical thought], 2020, No. 8, pp. 1-18. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.8.33491 (In Russ.)

Zavalova N.D., Lomov B.F., Ponomarenko V.A. *Obraz v sisteme psikhicheskoi reguliatsii deiatel'nosti* [The image in the system of mental regulation of activity]. URL: [Zavalova-N.D.-Obraz-v-psihicheskoy-regulyatsii-deyatelnosti.pdf](http://www.zavalova-n.d.-obraz-v-psihicheskoy-regulyatsii-deyatelnosti.pdf) (access date: 19.07.2023). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.09.2023; одобрена после рецензирования 26.09.2023; принята к публикации 28.09.2023.

The article was submitted 06.09.2023; approved after reviewing 26.09.2023; accepted for publication 28.09.2023.